

Стили привязанности и их роль в жизни человека

Романова Наталья Викторовна¹

¹*Психотерапевтический центр «Беркана»; Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ основных теоретических подходов к пониманию теории привязанности. Делается фокус на предпосылках и последствиях индивидуальных различий в моделях привязанности младенцев. На основе проведенного теоретического анализа описаны детские типы привязанности и их соотношение к установкам восприятия себя и других. Рассматривается стиль привязанности во взрослом возрасте. Автор делает вывод об устойчивости модели привязанности, формирующейся в раннем возрасте. Отмечается, что детские модели привязанности частично опосредуют стили привязанности взрослых отношений через внутренние рабочие модели. Однако существенным выступает признание изменчивости моделей под воздействием ряда факторов, что является важным аспектом терапевтических процессов, направленных на улучшение качества жизни человека. В заключение обозначены перспективы дальнейших исследований в области привязанности.

Ключевые слова: модель привязанности ребенка; стиль привязанности взрослых; ненадежная привязанность; тревожный стиль привязанности; избегание близости; внутренняя рабочая модель.

Для цитирования: Романова Н. В. Стили привязанности и их роль в жизни человека // СМАЛЬТА. 2025. № 1. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.04>

Review Article

Attachment Styles and Their Role in Human Life

Natalia V. Romanova¹

¹*Berkana Psychotherapeutic Center; Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. This article analyzes the main theoretical approaches to understanding attachment theory. It focuses on the preconditions and consequences of individual differences in infant attachment patterns. On the basis of the theoretical analysis, infant attachment types and their relation to the attitudes of self- and others' perceptions are described. The style of attachment in adulthood is considered. The author concludes about the stability of the attachment model formed at an early age. It is noted that childhood attachment patterns partially mediate the attachment styles of adult relationships through internal working models. However, it is important to recognize the variability of patterns due to a number of factors, which is an important aspect of therapeutic processes aimed at

improving a person's quality of life. The article concludes by outlining the prospects for further research in the field of attachment.

Keywords: child attachment pattern; adult attachment style; insecure attachment; anxious attachment style; intimacy avoidance; internal working model.

For Citation: Romanova N. V. Attachment Styles and Their Role in Human Life. *SMALTA*, 2025, no. 1, pp. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.04>

Введение

Стили привязанности и роль, которую они играют в отношениях, – популярная тема научных исследований. В психологических исследованиях уже доказано, что различные стили привязанности могут влиять на межличностное взаимодействие уникальным образом [2; 11]. В этой статье мы фокусируемся на предпосылках и последствиях индивидуальных различий в моделях привязанности младенцев, предлагая темы для дальнейшего теоретического прояснения, эмпирических исследований и практических вмешательств. Особое внимание уделяется концепции когнитивных «рабочих моделей», посредством которых ранний опыт привязанности способствует более позднему функционированию человека. Теоретико-методологическими основаниями исследования выступает концепция привязанности, представленная как основа для понимания динамической мотивационной структуры личности.

Основные теоретические подходы к исследованию привязанности

Привязанность определяется как особая эмоциональная связь между младенцем и конкретным значимым лицом – особенно когда ребенок напуган, расстроен, устал или болен [1]. В этих случаях ребенок ищет безопасности или комфорта в отношениях с этим конкретным значимым лицом (родителем) [7].

Теория привязанности – это концептуальная модель, утверждающая, что сильная эмоциональная и физическая привязанность по крайней мере к одному значимому взрослому имеет решающее значение для развития в детстве [15]. Теория утверждает, что дети мотивированы на поиск защищающего их контакта со значимыми взрослыми. Если родитель чутко реагирует на стресс ребенка, то ребенок чувствует себя достаточно защищенным, чтобы исследовать свое окружение.

Первично теория привязанности появилась в работах Дж. Боулби [8], который предположил, что привязанность можно понимать в эволюционном контексте того, как значимый взрослый, осуществляющий уход, обеспечивает безопасность и защищенность младенца. Автор утверждает, что ранняя привязанность к матери жизненно важна для эмоциональной стабильности ребенка. Данная теория была расширена М. Эйнсворт в ее экспериментальном наблюдении за малышами, оставленными в незнакомой комнате с незнакомым человеком [3]. Несмотря на то, что в дальнейшем в исследованиях Дж. Боулби и М. Эйнсворт были выявлены несоответствия, теория привязанности была признана основой для понимания значимости создания надежной связи между значимым взрослым (родителем, опекуном) и младенцем. Примерно в то же время ранние эксперименты психолога Г. Харлоу [16; 25] по социальной изоляции на макаках-резус также продемонстрировали экспериментальные доказательства привязанности. Представим анализ подходов в таблице 1.

Основные подходы к теории привязанности

Автор	Фокус внимания	Основные идеи
Гарри Харлоу [16]	Изучал материнскую депривацию, социальную изоляцию и их влияние на макак-резусов	Подтверждена важность связи матери и ребенка. Обнаружено, что одних лишь физиологических потребностей (тепло, безопасность, еда) недостаточно, необходимо также удовлетворение эмоциональных потребностей (принятие, любовь, привязанность)
Джон Боулби [7]	Придумал термин «поведение привязанности» и создал теорию привязанности	У ребенка есть врожденная потребность привязываться к одной главной фигуре (обычно к матери). Описал привязанность матери и ребенка как важнейшее средство человеческого взаимодействия. Доказал, что привязанность имеет последствия для дальнейшего развития, личности и риска психических заболеваний. Выдвинул идею «внутренней рабочей модели», где ребенок ведет себя в соответствии со своей репрезентативной системой. Эта модель берет начало в его отношениях с родителем. Одним из фокусов внимания Дж. Боулби было внимание к вопросам разлуки матери и ребенка
Мэри Эйнсворт [4; 5]	Эксперимент «Странная ситуация»	Обнаружено, что взаимодействие между матерью и ребенком в период формирования привязанности существенно влияет на текущее и будущее поведение ребенка. Материнская чувствительность и отзывчивость являются основными детерминантами надежной привязанности

Привязанность – это процесс, в рамках которого можно выделить три явные фазы: предварительная привязанность, становление привязанности и четкая привязанность. Стадии описывают большинство отношений между младенцем и значимым взрослым (чаще матерью) и в идеале приводят к формированию надежной привязанности у ребенка. Стадия предварительной привязанности относится к первым нескольким неделям жизни, когда новорожденный ребенок не проявляет предпочтения к конкретному человеку, но инстинктивно начинает держать своего значимого взрослого (чаще мать) через разные реакции: плач, хватая его руками и устанавливая устойчивый зрительный контакт [3].

Стадия становления привязанности длится от шести недель до шести месяцев. В течение этого периода ребенок улыбается, подражает, различает знакомые и незнакомые лица и отдает предпочтение своему основному значимому взрослому (чаще матери). В свою очередь, основной опекун, обычно мать, инстинктивно и с чувствительностью реагирует на сигналы от своего ребенка.

Стадия устойчивой привязанности начинается с шести месяцев. В этот период ребенок проявляет стресс и недовольство, когда его значимый взрослый (чаще мать) покидает комнату, и демонстрирует явление «тревоги разлуки», когда остается с другим взрослым. Еще одной особенностью этой фазы является то, что ребенок начинает понимать, что объект или человек продолжает существовать, даже если он не может их видеть. Это теория «постоянства объекта». Также считается, что ребенку важно знать, что его значимый взрослый помнит о нем.

Некоторые авторы выделяют четвертую фазу привязанности, которая охватывает дошкольные годы [16; 19]. В этот период ребенок начинает понимать, что у его значимого взрослого есть свои собственные потребности. Устанавливаются отношения, основанные на переговорах, и ребенок может приспособиться к более длительным моделям разлуки со своим опекуном.

Нарушение привязанности связано с неблагоприятными отношениями между младенцем и его основным опекуном (чаще матерью). Часто нарушение стиля привязанности связывают с травматическими событиями, которые происходили в детстве, и варьируются от жестокого обращения и наблюдения за насилием до употребления в семье наркотиков или проблем с психическим здоровьем.

Стили привязанности у младенцев и детей

Первично Дж. Боулби [7] выделил спектр поведения привязанности, отличный по своим формам. Данный спектр можно представить как шкалу, с одной стороны которой – способность к удержанию тревоги привязанности, с другой – избегание привязанности. Кроме того, Дж. Боулби ввел понятие «безопасной базы», в рамках которой ребенок использует родителя (опекуна) как устойчивую точку безопасности, из которой он может исследовать мир [9]. Ребенок обретает уверенность в исследовании своего окружения, когда он чувствует себя в безопасности в привязанности к своему опекуну. Он также определил важность ранних отношений и то, как нарушения этих связей могут привести к проблемам привязанности в дальнейшей жизни, таким как тревожность или эмоциональная неуверенность.

М. Эйнсворт [3], коллега Дж. Боулби, развила теорию привязанности в ходе своего эксперимента «Странная ситуация». В этом эксперименте младенцы наблюдались в серии взаимодействий с участием их родителей (опекунов), незнакомца и кратких периодов разлуки. М. Эйнсворт в своих наблюдениях за проявлением привязанности между родителем и ребенком обнаружила, что младенцы обычно следуют одному из трех стилей привязанности с соответствующим набором поведенческих реакций, описанных в таблице 2. В дальнейшем К. Bartholomew и L. Horowitz добавили четвертый стиль привязанности (неорганизованная), характеризующийся замешательством или страхом по отношению к своим опекунам [6].

Таблица 2

Поведение младенцев в незнакомой ситуации
по М. Эйнсворт [3] и К. Bartholomew, L. Horowitz [6]

Стиль привязанности у ребенка	Ожидаемое поведение от родителя	Описание поведения ребенка в незнакомой ситуации	Соответствующий стиль привязанности у взрослых
1	2	3	4
Безопасный	Ожидает отзывчивости	С интересом исследует комнаты и игрушки в эпизодах до разлуки. Демонстрирует признаки тоски по родителю при разлуке, плачет при второй разлуке. Очевидное предпочтение родителей незнакомцам. Активно приветствует родителя, обычно иницируя физический контакт. Демонстрирует некоторое поддержание контакта при втором воссоединении, но затем успокаивается и возвращается к игре	Безопасный/автономный

1	2	3	4
Неуверенный в себе (избегающий)	Ожидает отпора («Я не хочу показывать тебе, что ты мне нужен»)	Не плачет при разлуке с родителем, часто продолжает играть, даже когда остается совсем один. Активно избегает и игнорирует родителя при воссоединении, т. е. отходит, отворачивается или высовывается из рук, когда его берут на руки. Мало или совсем не ищет близости, не испытывает стресса и не проявляет гнева. Реакция на родителя кажется неэмоциональной. Сосредоточен на игрушках или окружающей среде во время процедуры	Пренебрежительный/отвергающий
Неуверенный (амбивалентный/неустойчивый)	Ожидает непоследовательности («Ты мне нужен!»)	Может быть настороженным или расстроенным даже до разлуки. Исследует пространство незначительно. Занят родителем во время взаимодействия, может казаться злым или пассивным во время воссоединения. После воссоединения не может успокоиться и найти утешение. Обычно продолжает фокусироваться на родителе и плакать. Не может вернуться к игре	Тревожно-озабоченный
Неорганизованный	Ожидает, что его будут пугать/оскорблять («Я люблю тебя, я ненавижу тебя»)	Младенец демонстрирует дезорганизованное и/или дезориентированное поведение в присутствии родителей. Например, младенец может замереть с выражением, похожим на транс, может необычно реагировать на появление родителей, может цепляться, сильно плача, и/или отворачиваться, отводя взгляд. В остальном младенец может соответствовать категориям «безопасный», «избегающий» или «устойчивый». Обычно у младенцев будет пугающий или напуганный родитель, и они будут находиться в среде, которая ощущается как непредсказуемая и небезопасная	Дезорганизованный/дезорientированный стиль привязанности (диссоциативные симптомы)

Данные стили привязанности можно также обобщить с точки зрения взгляда младенца на себя и взгляда на других (табл. 3). Возможно, именно это отношение отражает то, каким будет его стиль привязанности, когда он станет взрослым.

Таблица 3

Стиль привязанности в контексте отношения к себе и другим

Отношение	Положительное отношение к себе	Отрицательное отношение к себе
1	2	3
Положительное отношение к другим	Безопасная привязанность (высокая самооценка, высокая коммуникабельность)	Тревожно-амбивалентный стиль привязанности, неуверенный в себе (низкая самооценка, высокая коммуникабельность)

1	2	3
Отрицательное отношение к другим	Тревожно-избегающий стиль привязанности, неуверенный в себе (высокая самооценка, низкая коммуникабельность)	Дезорганизованный/дезориентированный стиль привязанности (низкая самооценка, низкая коммуникабельность)

Привязанность во взрослом возрасте

По мнению многих авторов, описанные выше стили привязанности сохраняются и во взрослой жизни как довольно стабильные межличностные модели отношений [15]. У взрослых может быть один из четырех стилей привязанности [11]. В процессе взросления у детей формируется внутренняя рабочая модель, которая отражает эти базовые стили привязанности и в дальнейшем, когда дети становятся взрослыми. Внутренние рабочие модели определяют восприятие поведения в близких отношениях на протяжении жизни [8]. Содержание внутренних рабочих моделей составляют ментальные представления о себе, мире и поведении других людей, включают в себя чувства, возникающие в ситуации близости. По мнению S. C. Stanton и L. Campbell [24], внутренние рабочие модели определяют социализацию человека и его способность адаптироваться в незнакомой ситуации. Перенос отношений привязанности во взрослый возраст определяет три гипотетические предположения, выступающие основой для терапевтического процесса и объясняющие некоторые закономерности в близких межличностных (романтических) отношениях.

Во-первых, если романтические отношения взрослых являются отношениями привязанности, то мы должны наблюдать те же виды индивидуальных различий в отношениях, которые наблюдались в отношениях младенцев и их опекунов. Это означают, что взрослые люди с надежной привязанностью будут уверены в своих отношениях и открыты для взаимозависимости. Взрослые с ненадежной привязанностью, напротив, будут неуверенны в своих отношениях, в себе, могут беспокоиться, что их не любят, легко расстраиваться, когда их потребности в привязанности остаются неудовлетворенными. Люди с избегающим стилем привязанности могут предпочесть не слишком зависеть от других людей.

Во-вторых, если взрослые романтические отношения являются отношениями привязанности, то те же факторы, которые делают фигуру привязанности «желанной» для младенцев (например, отзывчивость, доступность), являются факторами, которые взрослые должны находить желательными в романтических партнерах.

В-третьих, уверенность взрослого человека в своих отношениях может быть частичным отражением его опыта общения со значимыми близкими. Дж. Боулби [9] считал, что ментальные представления или рабочие модели (т. е. ожидания, убеждения, «правила» или «сценарии» поведения и мышления), сформированные на основе опыта, обеспечивают данный механизм.

Связь между ранним опытом привязанности и стилями привязанности во взрослом возрасте изучалась в различных исследованиях, результатом которых стали противоречивые выводы о связи между детской привязанностью и взрослыми отношениями [13].

Несколько по-другому привязанность концептуализируется в работе S. Herstell с соавторами, которые рассматривают взрослые отношения привязанности как

феномен социальной и личностной психологии [17]. Авторы отмечают, что привязанность изучается как межличностный конструкт, т. е. большинство оценок привязанности взрослых не фокусируются на конкретных отношениях, а рассматривают привязанность как глобальную психологическую переменную, имеющую последствия для межличностных отношений в целом. Аспекты развития детского опыта в отношении безопасности привязанности взрослых (или небезопасности) хотя и не отрицаются, не являются основным фокусом в этом направлении исследований. Исследования привязанности взрослых, проведенные К. Bartholomew и L. Horowitz [6], выявили три основных типа небезопасных стилей привязанности, характеристики которых предложены в таблице 4: «тревожная привязанность» (также называемые «озабоченными»); «отвергающе-избегающая» (также называемые «избегающая» или «пренебрежительная»); «боязливо избегающая» (дезорганизованный/дезориентированный).

Таблица 4

Взрослые стили привязанности

Стиль привязанности	Описание поведения	Жизненная позиция
Безопасный/автономный	Поддерживает близость. Обращается за помощью, когда это необходимо	«Я в порядке, ты в порядке»
Пренебрежительный/отвергающий	Чувствуют дискомфорт от близости, закрывают глаза на личные уязвимости или потребности и преуменьшают свое желание быть рядом с объектами привязанности. Справляется со стрессом самостоятельно. Избегает проявления страха/нужды, поэтому потребности могут быть занижены или подавлены	«Я в порядке, ты не в порядке»
Тревожно-озабоченный	Фокусируются на доступности объектов привязанности, боятся отвержения, выражают высокую потребность в одобрении и паникуют, когда сталкиваются с безразличием. Испытывают тревогу и напряжение в разлуке. Страхи могут быть преувеличенными	«Я не в порядке, ты в порядке»
Дезорганизованный/дезориентированный	Партнеры получают противоречивые сигналы, которые часто могут сбивать с толку и расстраивать. Демонстрируют стремление к близким связям и страх быть покинутыми. Однако из-за их негативного представления о себе и других они в основном полагаются на дезактивирующие стратегии сопротивления близости	«Я не в порядке, ты не в порядке»

Изучение привязанности у взрослых становится все более важным аспектом в психосоматических исследованиях, поскольку привязанность влияет на многие биопсихосоциальные явления, включая социальное функционирование, совладание со стрессом, психологическое благополучие, поведение в отношении здоровьесбережения и заболеваемость [25]. Уникальность исследований привязанности состоит еще и в том, что конструкты привязанности теоретически и эмпирически отличаются от других личностных и социальных конструктов, таких как невротизм, самооценка, защитная реакция, дисфункциональные убеждения и поиск поддержки [18].

По мнению S. Herstell [17] с коллегами, ненадежная привязанность у взрослых является сильным трансдиагностическим фактором психопатологии при биполяр-

ном расстройстве, депрессии и расстройствах шизофренического спектра. Авторы также отмечают, что ненадежная привязанность связана с повышенной чувствительностью к стрессу, перевозбуждением, негативным самовосприятием и неэффективными стратегиями совладания в кризисные времена, такие как потеря любимого человека. М. Mikulincer и Р. Shaver [20] подчеркивают, что ненадежная привязанность во взрослом возрасте связана с несколькими негативными последствиями на психологическом уровне, которые увеличивают риск психиатрических состояний. Трансдиагностическая значимость ненадежной привязанности подразумевает ее тесную связь с различными расстройствами, такими как тревожные расстройства [19], депрессии [11], обсессивно-компульсивное расстройство [12], посттравматическое стрессовое расстройство [14], расстройства пищевого поведения [18], расстройства личности [15] и биполярное расстройство [10].

G. Santoro с коллегами [23] отмечает важную роль привязанности в обеспечении качества жизни. Результаты исследования авторов позволили утверждать, что тревожная привязанность была связана с пониженным уровнем качества жизни во всех областях. Кроме того, избегающая привязанность была связана с худшим качеством психологического самочувствия и социальных отношений.

В настоящее время теория привязанности применяется в различных областях, включая психологию, образование, социальную помощь и здравоохранение [22]. Педагоги используют принципы привязанности для создания благоприятной среды, способствующей установлению прочных связей между учениками и учителями и достижению положительных академических и социальных результатов [16]. Теория привязанности также занимает центральное место в программах воспитания, которые обучают родителей формировать надежные привязанности со своими детьми [21]. Социальная система использует теорию привязанности для принятия решений, отвечающих наилучшим интересам детей [16].

Заключение

Одной из ключевых концепций современной психологии является теория привязанности, которая относится к организованной системе поведения человека. Согласно Дж. Боулби, такая система организована основанными на опыте «внутренними рабочими моделями» восприятия себя и окружающей среды. Хотя Дж. Боулби в первую очередь был сосредоточен на понимании природы отношений между младенцем и родителем (опекуном), он считал, что привязанность характеризует человеческий опыт от «колыбели до могилы». Дальнейшие исследования данного вопроса частично подтверждают, что эмоциональная связь, которая развивается между взрослыми романтическими партнерами, частично является функцией той же поведенческой системы привязанности, которая порождает эмоциональную связь между младенцами и их родителями (опекунами). Однако в науке существуют исследования, доказывающие, что детские представления привязанности обновляются и пересматриваются в свете нового опыта, так что старые представления в конечном итоге «перезаписываются». Это позволяет сформулировать ряд направлений дальнейших исследований. Во-первых, остается неясным, выступают ли романтические отношения отношениями привязанности. Во-вторых, нет четкого понимания точных факторов, которые могут изменить стиль привязанности человека, что особенно важно для организации психологического сопровождения на протяжении жизни с целью увеличения качества жизни.

Список источников

1. *Авдеева Н. Н.* Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 7–14. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
2. *Волкова Е. Е., Капустина Т. В., Черемискина И. И.* Развитие модели привязанности в контексте различных теоретических подходов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 1А. С. 45–53.
3. *Ainsworth M. D. S.* Attachments and other affectional bonds across the life cycle // C. M. Parkes, J. Stevenson-Hinde, & P. Marris (Eds.). Attachment across the life cycle. London: Routledge, 1991. Pp. 33–51.
4. *Ainsworth M. D. S.* Infancy in Uganda: Infant care and the growth of love. 1967. 471 p.
5. *Ainsworth M. D. S., Bleahr M. C., Waters E., Wall S.* Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Erlbaum; Hillsdale, NJ, USA, 1978. 148 p.
6. *Bartholomew K., Horowitz L.* Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 61, Issue 2. Pp. 226–244. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.2.226>
7. *Bowlby J.* A Secure Base: Clinical Application of Attachment Theory. Basic Books; New York, NY, USA, 1988. 184 p.
8. *Bowlby J., Ainsworth M., Bretherton I.* The Origins of Attachment Theory // Developmental Psychology. 1992. Pp. 759–775.
9. *Bowlby R.* Fifty years of attachment theory. Routledge, 2018. 56 p.
10. *Citak C., Erten E.* Impact of Childhood Trauma and Attachment on Resilience in Remitted Patients with Bipolar Disorder // Journal of affective disorders. 2021. Issue 280 (Pt A). Pp. 219–227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.11.025>
11. *Dagan O., Facompré C. R., Bernard K.* Adult attachment representations and depressive symptoms: A meta-analysis // Journal of affective disorders. 2018. Issue 236. Pp. 274–290. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.04.091>
12. *Doron G., Moulding R., Nedeljkovic M., Kyrios M., Mikulincer M., Sar-El D.* Adult attachment insecurities are associated with obsessive compulsive disorder // Psychology and psychotherapy. 2012. Vol. 85, Issue 2. Pp. 163–178. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8341.2011.02028.x>
13. *Dugan K. A., Fraley R. C., Gillath O., Deboeck P. R.* Testing the canalization hypothesis of attachment theory: Examining within-subject variation in attachment security // Journal of Personality and Social Psychology. 2024. Issue 126. Pp. 511–541.
14. *Ein-Dor T., Mikulincer M., Doron G., Shaver P. R.* The Attachment Paradox: How Can So Many of Us (the Insecure Ones) Have No Adaptive Advantages? // Perspectives on psychological science: a journal of the Association for Psychological Science. 2010. Vol. 5, Issue 2. Pp. 123–141. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691610362349>
15. *Fraley R. C., Gillath O., Deboeck P. R.* Do life events lead to enduring changes in adult attachment styles? A naturalistic longitudinal investigation // Journal of Personality and Social Psychology. 2021. Vol. 120, Issue 6. Pp. 1567–1606. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspi0000326>
16. *Harlow H.* Attachment theory: Developments, debates and recent applications in social work, social care and education // Journal of Social Work Practice. 2019. Vol. 35, Issue 1. Pp. 79–91. DOI: <https://doi.org/10.1080/02650533.2019.1700493>
17. *Herstell S., Betz L. T., Penzel N., Chechelnizki R., Filihagh L., Antonucci L., Kambeitz J.* Insecure attachment as a transdiagnostic risk factor for major psychiatric conditions: A meta-analysis in bipolar disorder, depression and schizophrenia spectrum disorder // Journal of psychiatric research. 2021. Issue 144. Pp. 190–201. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2021.10.002>

18. Illing V., Tasca G. A., Balfour L., Bissada H. Attachment insecurity predicts eating disorder symptoms and treatment outcomes in a clinical sample of women // *The Journal of nervous and mental disease*. 2010. Vol. 198, Issue 9. Pp. 653–659. DOI: <https://doi.org/10.1097/NMD.0b013e3181ef34b2>
19. Marganska A., Gallagher M., Miranda R. Adult attachment, emotion dysregulation, and symptoms of depression and generalized anxiety disorder // *The American journal of orthopsychiatry*. 2013. Vol. 83, Issue 1. Pp. 131–141. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajop.12001>
20. Mikulincer M., Shaver P. R. Attachment theory expanded: A behavioral systems approach // K. Deaux & M. Snyder (Eds.). *The Oxford handbook of personality and social psychology*. Oxford Academic Books: Oxford University Press, 2012. Pp. 467–492. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195398991.013.0019>
21. Rosabal-Coto M., Quinn N., Keller H., Vicedo M., Chaudhary N., Gottlieb A., Scheidecker G., Murray M., Takada A., Morelli G. Real-world applications of attachment theory // H. Keller & K. A. Bard (Eds). *The cultural nature of attachment: Contextualizing relationships and development*. Cambridge, MIT Press, 2017. Pp. 335–354.
22. Salcuni S. New frontiers and applications of attachment theory // *Frontiers in Psychology*. 2015. Issue 6. Pp. 273. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.00273>
23. Santoro G., Lenzo V., Musetti A., Caneglias C., Crimi L. R., Sideli L., Schimmenti A. The Mediating Role of Posttraumatic Stress Symptoms in the Relationship between Adult Attachment and Quality of Life // *European journal of investigation in health, psychology and education*. 2024. Vol. 14, Issue 10. Pp. 2735–2753. DOI: <https://doi.org/10.3390/ejihpe14100180>
24. Stanton S. C. E., Campbell L. Perceived Social Support Moderates the Link between Attachment Anxiety and Health Outcomes // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9, Issue 4. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0095358>
25. van Rosmalen L., Luijk M. P. C. M., van der Horst F. C. P. Harry Harlow's pit of despair: Depression in monkeys and men // *Journal of the history of the behavioral sciences*. 2022. Vol. 58, Issue 2. Pp. 204–222. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhbs.22180>

References

1. Avdeeva N. N. Theory of Attachment: Modern Research and Prospects. *Modern Foreign Psychology*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 7–14. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
2. Volkova E. E., Kapustina T. V., Cheremiskina I. I. The Development of the Model of Attachment in the Context of Different theoretical Conceptions. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2017, no. 6 (1A), pp. 45–53. (In Russian)
3. Ainsworth M. D. S. Attachments and other Affectional Bonds Across the Life Cycle. In: C. M. Parkes, J. Stevenson-Hinde, & P. Marris (Eds.), *Attachment across the life cycle*. London: Routledge, 1991, pp. 33–51.
4. Ainsworth M. D. S. *Infancy in Uganda: Infant Care and the Growth of Love*, 1967, 471 p.
5. Ainsworth M. D. S., Bleahr M. C., Waters E., Wall S. *Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation*. NJ, USA: Erlbaum; Hillsdale, 1978, 148 p.
6. Bartholomew K., Horowitz L. Attachment Styles Among Young Adults: A test of a Four-Category Model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, vol. 61, issue 2, pp. 226–244. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.2.226>
7. Bowlby J. *A Secure Base: Clinical Application of Attachment Theory*. New York, USA: Basic Books, 1988, 184 p.
8. Bowlby J., Ainsworth M., Bretherton I. The Origins of Attachment Theory. *Developmental Psychology*, 1992, issue 28, pp. 759–775.

9. Bowlby R. *Fifty Years of Attachment Theory*. Routledge, 2018, 56 p.
10. Citak C., Erten E. Impact of Childhood Trauma and Attachment on Resilience in Remitted Patients with Bipolar Disorder. *Journal of affective disorders*, 2021, issue 280 (Pt A), pp. 219–227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.11.025>
11. Dagan O., Facompré C. R., Bernard K. Adult attachment Representations and Depressive Symptoms: A Meta-Analysis. *Journal of Affective Disorders*, 2018, issue 236, pp. 274–290. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.04.091>
12. Doron G., Moulding R., Nedeljkovic M., Kyrios M., Mikulincer M., Sar-El D. Adult Attachment Insecurities are Associated with Obsessive Compulsive Disorder. *Psychology and Psychotherapy*, 2012, vol. 85, issue 2, pp. 163–178. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8341.2011.02028.x>
13. Dugan K. A., Fraley R. C., Gillath O., Deboeck P. R. Testing the Canalization Hypothesis of Attachment theory: Examining Within-Subject Variation in Attachment Security. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2024, issue 126, pp. 511–541.
14. Ein-Dor T., Mikulincer M., Doron G., Shaver P. R. The Attachment Paradox: How Can So Many of Us (the Insecure Ones) Have No Adaptive Advantages? *Perspectives on Psychological Science: a Journal of the Association for Psychological Science*, 2010, vol. 5, issue 2, pp. 123–141. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691610362349>
15. Fraley R. C., Gillath O., Deboeck P. R. Do life Events lead to Enduring Changes in Adult Attachment Styles? A Naturalistic Longitudinal Investigation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2021, vol. 120, issue 6, pp. 1567–1606. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspi0000326>
16. Harlow E. Attachment Theory: Developments, Debates and Recent Applications in Social Work, Social care and Education. *Journal of Social Work Practice*, 2019, vol. 35, issue 1, pp. 79–91. DOI: <https://doi.org/10.1080/02650533.2019.1700493>
17. Herstell S., Betz L. T., Penzel N., Chechelnizki R., Filihaigh L., Antonucci L., Kambeitz J. Insecure Attachment as a Transdiagnostic Risk Factor for Major Psychiatric Conditions: A Meta-Analysis in Bipolar Disorder, Depression and Schizophrenia Spectrum Disorder. *Journal of Psychiatric Research*, 2021, issue 144, pp. 190–201. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2021.10.002>
18. Illing V., Tasca G. A., Balfour L., Bissada H. Attachment Insecurity Predicts eating Disorder Symptoms and Treatment Outcomes in a Clinical Sample of Women. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2010, vol. 198, issue 9, pp. 653–659. DOI: <https://doi.org/10.1097/NMD.0b013e3181ef34b2>
19. Marganska A., Gallagher M., Miranda R. Adult Attachment, Emotion Dysregulation, and Symptoms of Depression and Generalized Anxiety Disorder. *The American Journal of Orthopsychiatry*, 2013, vol. 83, issue 1, pp. 131–141. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajop.12001>
20. Mikulincer M., Shaver P. R. Attachment Theory Expanded: A Behavioral Systems Approach. In: K. Deaux & M. Snyder (Eds.), *The Oxford Handbook of Personality and Social Psychology*. Oxford University Press, 2012, pp. 467–492. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195398991.013.0019>
21. Rosabal-Coto M., Quinn N., Keller H., Vicedo M., Chaudhary N., Gottlieb A., Scheidecker G., Murray M., Takada A., Morelli G. Real-World Applications of Attachment Theory. In: H. Keller & K. A. Bard (Eds). *The Cultural Nature of Attachment: Contextualizing Relationships and Development*, MIT Press, 2017, pp. 335–354.
22. Salcuni S. New Frontiers and Applications of Attachment Theory. *Frontiers in Psychology*, 2015, issue 6, pp. 273. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.00273>
23. Santoro G., Lenzo V., Musetti A., Caneglias C., Crimi L. R., Sideli L., Schimmenti A. The Mediating Role of Posttraumatic Stress Symptoms in the Relationship between Adult Attachment and Quality of Life. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, 2024, vol. 14, issue 10, pp. 2735–2753. DOI: <https://doi.org/10.3390/ejihpe14100180>

24. Stanton S. C. E., Campbell L. Perceived Social Support Moderates the Link between Attachment Anxiety and Health Outcomes. *PLoS ONE*, 2014, vol. 9, issue 4. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0095358>

25. van Rosmalen L., Luijk M. P. C. M., van der Horst F. C. P. Harry Harlow's pit of despair: Depression in monkeys and men. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2022, vol. 58, issue 2, pp. 204–222. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhbs.22180>

Информация об авторе

Романова Наталья Викторовна – клинический психолог, психотерапевтический центр «Беркана»; соискатель, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0005-6345-6376>, vita80@inbox.ru

Information about the Author

Natalia V. Romanova – Clinical Psychologist, Berkana Psychotherapy Center; Academic Degree Applicant, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0005-6345-6376>, vita80@inbox.ru

Поступила: 13.01.2025

Одобрена после рецензирования: 15.02.2025

Принята к публикации: 07.03.2025

Received: 13.01.2025

Approved after peer review: 15.02.2025

Accepted for publication: 07.03.2025

